Организация Объединенных Наций S/PV.4692

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

Предварительный отчет

4692-е заседание

Понедельник, 27 января 2003 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н де ла Саблиер	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Болгария	г-н Тафров
	Камерун	г-н Белинга Эбуту
	Чили	г-н Вальдес
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Германия	г-н Плойгер
	Гвинея	г-н Траоре
	Мексика	г-н Агилар Синсер
	Пакистан	г-н Акрам
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Испания	г-н Ариас
	Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

03-22463 (R)
0322463

Заседание открывается в 10 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ирака, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н ад-Дури (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Хансу Бликсу.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Бликса занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Мухаммеду Эль-Барадею.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Эль-Барадея занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Я приветствую Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана, присутствующего на этом заседании.

Сейчас я предоставлю слово Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Хансу Бликсу.

Г-н Бликс (*говорит по-английски*): В резолюции 1441 (2002), принятой Советом Безопасности в отношении Ирака в ноябре прошлого года (S/RES/1441), содержится просьба к Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) возобновить инспекции и информировать о них Совет через 60 дней после возобновления инспекций. Этот день — сегодня. Как представляется, такая информация является частью проводимой Советом и его государствами-членами оценки достигнутых на сегодняшний день результатов инспекций и их роли в качестве средства обеспечения поддающегося проверке разоружения Ирака.

Поскольку сегодняшнее заседание Совета является открытым, то, может быть, уместно кратко рассказать о подоплеке этого вопроса, с тем чтобы лучше уяснить положение на сегодняшний день. С разрешения Совета я сейчас это сделаю.

Прежде всего я хотел бы напомнить о том, что инспекции в качестве неотъемлемой составляющей процесса разоружения в Ираке начались в 1991 году сразу же после войны в Заливе. Они продолжались в течение восьми лет до 1998 года, когда инспекторы были отозваны. После этого, на протяжении почти четырех лет, никаких инспекций не проводилось. Они возобновились лишь в конце ноября прошлого года.

В то время как главная цель инспекций в Ираке всегда состояла в том, чтобы осуществлять наблюдение за процессом разоружения, акценты и подход последующих резолюций, принятых Сове-

том в течение ряда лет, несколько варьировались. В 1991 году резолюция 687 (1991), принятая единогласно в качестве части соглашения о прекращении огня после войны в Заливе, включала в себя пять основных элементов. Первые три касались разоружения. В них содержались призывы к представлению Ираком заявлений о своих программах разработки оружия массового уничтожения и ракет большой дальности, проверке достоверности этих заявлений через Специальную комиссию Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и МАГАТЭ и осуществлению этими организациями контроля за ходом уничтожения или ликвидации запрещенных предметов и программ. После завершения разоружения Совету были бы предоставлены полномочия приступить к отмене режима санкций, а инспектирующие организации смогли бы перейти к долгосрочному наблюдению и контролю.

В резолюции 687 (1991), как и в последующих резолюциях, на которые я буду ссылаться позднее, содержалось требование к Ираку об обеспечении сотрудничества, однако такое сотрудничество зачастую не оказывалось или оказывалось весьма неохотно. В отличие от Южной Африки, которая сама приняла решение о ликвидации своих арсеналов ядерного оружия и которая приветствовала проведение инспекции в качестве средства укрепления доверия в ходе своего разоружения, Ирак, как представляется, пока не дал своего искреннего согласия — даже сегодня — на разоружение, которое от него требуется и которое ему необходимо осуществить, с тем чтобы завоевать доверие всего мирового сообщества и жить в условиях мира.

Как нам известно, двойная операция «заявляй и контролируй», которая предусматривалась в резолюции 687 (1991), слишком часто превращалась в игру в прятки. Вместо того, чтобы лишь проверять правдивость заявлений и предоставлять доказательства, две инспектирующие организации оказались в ситуации, когда им пришлось прилагать усилия по выявлению программ разработки оружия и заниматься поиском доказательств посредством проведения инспекций, собеседований, семинаров, расследований с участием организаций, выполняющих военные заказы, и разведывательных ведомств. В результате этап разоружения не был завершен в установленные короткие сроки. Санкции сохранялись и наносили стране серьезный ущерб, пока Ирак не принял программу «продовольствие в обмен на нефть», постепенное осуществление которой привело к смягчению последствий действия санкций.

Осуществление резолюции 687 (1991) тем не менее привело к достижению значительных результатов в области разоружения. Признано, что благодаря этой резолюции было уничтожено большее количество оружия массового уничтожения, чем во время войны в Заливе: значительные запасы химического оружия были уничтожены под контролем ЮНСКОМ в период до 1994 года. Несмотря на утверждения Ирака — без предоставления веских доказательств, — что он еще в 1991 году в одностороннем порядке уничтожил все свои арсеналы биологического оружия, ясно, что в 1996 году ЮНСКОМ уничтожила значительное число объектов производства биологического оружия. Была уничтожена мощная ядерная инфраструктура, и МАГАТЭ вывезло из Ирака расщепляющиеся материалы.

Один из трех важных вопросов, которые встают перед нами сегодня, состоит в следующем: сколько еще остается незаявленного материала и сколько его уцелело с периода до 1991 года и, возможно, после этого; второй вопрос — что, если это так, было произведено незаконным образом или закуплено после 1998 года после ухода из страны инспекторов; и третий вопрос — как можно предотвратить производство или закупку оружия массового уничтожения в будущем.

В декабре 1999 года — по прошествии года, в течение которого в Ираке не проводилось инспекций — Совет принял, при четырех воздержавшихся, резолюцию 1284 (1999). Дополняя основные резолюции 1991 года и те, которые были приняты позднее, она предоставила Ираку возможность использовать несколько менее честолюбивый подход: в обмен на «сотрудничество во всех отношениях» в течение конкретного периода времени, включая достижение прогресса в решении «ключевых остающихся задач в области разоружения», она открывала возможность в отношении не отмены, а приостановления действия санкций.

В течение почти трех лет Ирак отказывался допустить в страну любые инспекции ЮНМОВИК. Лишь после призывов Генерального секретаря и арабских государств, а также в результате давления со стороны Соединенных Штатов и других государств — членов Организации Объединенных На-

ций Ирак объявил 16 сентября прошлого года о своем согласии безоговорочно вновь принять инспекторов.

Резолюция 1441 (2002) была принята 8 ноября прошлого года, в которой в категорической форме было подтверждено требование к Ираку об обеспечении сотрудничества. В ней выдвигалось требование о том, чтобы Ирак обеспечил немедленное, безусловное и активное сотрудничество. В резолюции содержались многочисленные положения, которые мы приветствуем как укрепляющие и усиливающие инспекционный режим. Ее единогласное принятие наглядно свидетельствует о единой позиции Совета в отношении предоставления Ираку последней возможности провести разоружение мирными средствами на основе инспекций.

ЮНМОВИК разделяет выраженную в Совете настоятельную необходимость использовать инспекции в качестве пути к обеспечению, в пределах разумных сроков, поддающегося проверке разоружения Ирака. Согласно резолюциям, о которых я уже говорил, за этим последует контроль в течение такого периода времени, который Совет сочтет необходимым. В резолюциях также идет речь о создании, в качестве конечной цели, зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Будучи вспомогательным органом Совета, ЮНМОВИК полностью осознает и высоко оценивает тот факт, что Совет уделяет пристальное внимание проведению инспекций в Ираке. Несмотря на то, что сегодняшнее «информирование» предусматривается резолюцией 1441 (2002), Совет может призвать и призывает к проведению дополнительных брифингов, когда он пожелает. Один из таких брифингов состоялся 19 января, а другой намечен предварительно на 14 февраля.

Сейчас я перехожу к основному требованию об обеспечении сотрудничества и ответу на него Ирака. Следует отметить, что сотрудничество касается как вопросов существа, так и самого процесса. Как показывает накопленный нами к настоящему времени опыт, Ирак принял принципиальное решение о сотрудничестве в отношении процесса, главным образом в том, что касается обеспечения доступа. Необходимо аналогичное решение, чтобы обеспечить сотрудничество и по вопросам существа в целях завершения разоружения на основе мирного процесса инспекций и решительного выполнения задачи по осуществлению наблюдения. Первым небольшим шагом стало бы принятие предусматриваемого резолюциями законодательства, необходимость которого давно назрела.

Прежде всего я остановлюсь на сотрудничестве в отношении процесса. Оно касается процедур, механизмов, инфраструктуры и практических мер по проведению инспекций и обеспечению поддающегося контролю разоружения. В то время как инспекции не строятся на доверии, но, в случае их успешного проведения, могут породить его, вместе с тем необходимо обеспечить определенную степень взаимного доверия с самого начала осуществления инспекций.

Ирак в целом пока весьма плодотворно сотрудничает с ЮНМОВИК в этой области. Самый важный момент состоит в том, что нам обеспечивается доступ ко всем объектам, которые мы желаем проинспектировать и, за единственным исключением, предоставлялся всегда незамедлительно. Более того, нам оказали большую помощь в создании инфраструктуры в виде нашего отделения в Багдаде и полевого отделения в Мосуле. Обслуживание нашего самолета и вертолетов осуществляется хорошо. Созданы надлежащие рабочие условия. Наши инспекции включают университеты, военные базы, президентские объекты и частные резиденции. Инспекции также проводились по пятницам — в день отдыха мусульман, — в рождество и в новый год. Эти инспекции проводились таким же образом, как и другие инспекции. Мы стремимся работать эффективно и при этом действовать корректно.

Однако в ходе своего выступления я вынужден отметить наличие некоторых проблем. Первая касается двух видов воздушных операций. Сейчас, когда мы располагаем техническими возможностями направлять имеющийся в нашем распоряжении самолет У-2 для проведения воздушных фотосъемок и осуществления наблюдения во время инспекций и проинформировали Ирак о своем намерении сделать это, Ирак отказался гарантировать их безопасность, если не будет выполнен целый ряд условий.

Поскольку эти условия выходят за рамки предписаний, содержащихся в резолюции 1441 (2002), и практики, применяемой ЮНСКОМ и Ираком в прошлом, мы отмечаем, что Ирак не выполняет до сих пор нашей просьбы. Я надеюсь, что это отношение изменится.

Другая проблема, связанная с воздушным пространством, которая была решена в ходе наших недавно состоявшихся в Багдаде переговоров, касалась использования вертолетов, направляющихся в зоны, запретные для полетов. Ирак настаивал на том, чтобы он сам направлял свои вертолеты для того, чтобы сопровождать наши вертолеты. Это привело бы к появлению проблемы с безопасностью. Вопрос был решен, когда мы, со своей стороны, предложили сажать иракских наблюдателей в наши вертолеты, направляющиеся на эти объекты, то есть использовать практику, уже применяемую в прошлом ЮНСКОМ.

Я считаю своим долгом обратить внимание на ряд последних тревожных инцидентов и вызывающих случаев. Например, в течение определенного времени публично выдвигались надуманные обвинения в том, что вопросы, задаваемые инспекторами, носят разведывательный характер. Хотя я не могу отвечать за каждый вопрос, который могут задать инспекторы, однако Ирак знает, что они не служат разведывательным целям, и Ираку не следует делать такие заявления.

В ряде случаев демонстрации проводились перед нашими отделениями и на инспекционных объектах. Однажды вслед за познавательной экскурсией пяти инспекторов в мечеть последовала неоправданная публичная вспышка негодования. Инспекторы пришли, не имея ооновских знаков отличия, и их любезно приветствовали, что характерно для нормального отношения к иностранцам со стороны иракцев. Они сняли свою обувь и стали ходить по мечети. Они задавали абсолютно невинные вопросы и ушли, получив приглашение приходить еще. Вскоре после этого мы получили протесты от иракских властей относительно необъявленной инспекции и вопросов, не относящихся к оружию массового уничтожения. В действительности, их и не было.

Демонстрации и вспышки такого рода вряд ли происходят в Ираке в отсутствие инициативы или поощрения со стороны властей. Мы должны задать себе вопрос, каковы мотивы, стоящие за этими событиями. Они никоим образом не облегчают и без того трудную работу, которую мы пытаемся делать эффективно, профессионально и в то же время корректно. Когда у наших иракских партнеров возникают жалобы, они могут высказывать их более спокойным и менее неприятным образом.

Реальное сотрудничество, которое необходимо, касается прежде всего обязательства Ирака объявить все программы, касающиеся оружия массового уничтожения, и либо представить материалы и мероприятия на предмет уничтожения, либо обеспечить доказательства в поддержку вывода о том, что не остается ничего, подлежащего запрету.

Пункт 9 резолюции 1441 (2002) гласит, что это сотрудничество должно быть «активным». Недостаточно лишь открыть двери. Инспекция -это не игра типа «поймай, если сможешь». Напротив, это, как я уже отметил, процесс проверки с целью установления доверия. Его не установишь на посылке доверия. Напротив, он предназначен для того, чтобы вести к доверию, если налицо и открытость по отношению к инспекторам, и меры по представлению им средств на предмет уничтожения или предъявлению убедительных доказательств отсутствия любых таких средств.

7 декабря 2002 года Ирак представил декларацию, объем которой составил почти 12 000 страниц, в связи с пунктом 3 резолюции 1441 (2002) и в сроки, установленные Советом Безопасности. Что касается ракет и биотехнологии, то декларация содержала много нового материала и информации за период с 1998 года по сей день. Это позитивный шаг.

Можно было бы ожидать, что в ходе подготовки этой декларации Ирак попытается дать ответы, внести ясность и представить убедительные свидетельства в отношении многих открытых вопросов в области разоружения, с которыми иракская сторона должна была ознакомиться на основе документа S/1999/94 ЮНСКОМ и так называемого доклада Аморима от марта 1999 года (S/1999/356). Речь идет о вопросах, которые часто упоминались ЮНМОВИК, правительствами и независимыми комментаторами.

Хотя ЮНМОВИК подготовила свой собственный перечень существующих и пока еще не решенных проблем в области разоружения и ключевых нерешенных задач в отчет на требования, содержащиеся в резолюции 1284 (1999), мы пришли к выводу, что вопросы, перечисленные среди нерешенных проблем в этих двух докладах, профессионально обоснованы. В этих докладах не утверждается, что в Ираке остается оружие массового уничтожения, но при этом не исключается такая возмож-

ность. В них указывается на отсутствие доказательств и на последовательности, что вызывает определенные вопросы, которые необходимо решить для того, чтобы закрыть досье по вооружениям и установить доверие.

Эти вопросы заслуживают того, чтобы Ирак относился к ним серьезно, а не просто отмахивался от них, считая их злостными махинациями ЮНСКОМ. Достойно сожаления, что декларация объемом в 12 000 страниц, большая часть которой является воспроизведением опубликованных ранее документов, не содержит, как представляется, никаких новых доказательств, которые могли бы снять вопросы или сократить их число. Даже письмо Ирака, направленное в связи с нашими недавно состоявшимися переговорами в Багдаде на имя Председателя Совета Безопасности 24 января, не подводит нас к решению этих вопросов.

Я приведу лишь несколько примеров вопросов и проблем, на которые необходимо дать ответы, и прежде всего мне хотелось бы остановиться на вопросе о химическом оружии.

Агент нервно-паралитического действия VX является одним из самых токсичных когда-либо разработанных газов. Ирак объявил, что он создал несколько тонн VX сугубо в рамках эксперимента и что качество было плохое и что продукт был нестойким. Следовательно, он заявил, что боеприпас, оснащенный этим агентом, не был разработан. Ирак заявил, что небольшое количество этого агента, оставшееся после войны в Заливе, было в одностороннем порядке уничтожено летом 1991 года.

Однако ЮНМОВИК располагает информацией, которая противоречит этому отчету. Есть указания на то, что Ирак работал над проблемами «чистоты» и «стойкости» и что было достигнуто гораздо больше, чем было объявлено. Фактически даже в одном из документов, представленных Ираком, говорится о том, что уровень «чистоты» этого агента — по меньшей мере, в лабораторном производстве — был выше, чем было объявлено. Есть также указания на то, что был создан боеприпас, оснащенный этим агентом.

Кроме того, есть вопросы, касающиеся судьбы химических прекурсоров для VX, на которые еще предстоит получить ответ, то есть веществ, которые, согласно заявлению Ирака, были потеряны в ходе бомбардировок во время войны в Заливе или в одностороннем порядке уничтожены Ираком.

Я хотел бы сейчас остановиться на так называемом документе военно-воздушных сил, который я обсуждал ранее в Совете. Этот документ был первоначально обнаружен одним инспектором ЮНСКОМ в сейфе в иракском штабе ВВС в 1998 году, а затем изъят у нее иракскими наблюдателями. В нем содержится отчет о расходах на создание Ираком бомб, в том числе бомб с химическими боеголовками, во время войны между Ираком и Ираном. Меня обнадеживает тот факт, что Ирак предоставил сейчас этот документ в распоряжение ЮНМОВИК.

В этом документе указывается, что иракскими военно-воздушными силами было сброшено 13 000 бомб с химическими боеголовками в период с 1983 по 1988 года, в то время как Ирак объявил, что за этот период было применено 19 500 бомб. Таким образом, налицо расхождение в количестве 6500 бомб. Количество химического агента в этих бомбах составило бы порядка 1000 тонн. В отсутствие доказательства об обратном мы должны исходить из того, что это количество сейчас не учтено.

Обнаружение некоторого числа боеголовок диаметром 122 мм для ракет с химическими боеголовками в бункере, находящемся в хранилище, которое расположено в 170 км к юго-западу от Багдада, было предано широкой огласке. Это был относительно новый бункер, и посему эти ракеты должны были перевозиться туда в последние несколько лет, то есть в то время, когда Ирак не должен был бы располагать таким снаряжением.

Расследования в связи с этими ракетами все еще продолжаются. Ирак заявляет, что их упустили из виду с 1991 года и что они входили в состав 2000 ракет, хранившихся там во время войны в Заливе. Возможно, так оно и есть. Они, возможно, также являются верхушкой айсберга. Обнаружение небольшого числа ракет не решает вопрос о нескольких тысячах ракет с химическими боеголовками, а скорее выявляет его существование, и эти ракеты не учтены.

Обнаружение этих ракет свидетельствует о том, что Ирак должен предпринять больше усилий для того, чтобы его нынешние заявления были точными. В ходе моих последних переговоров в Багдаде Ирак объявил о том, что он приложит новые уси-

лия в этом направлении и что он создал комитет по расследованию. С тех пор он сообщил, что обнаружил еще четыре ракеты с химическими боеголовками в хранилище в Аль-Таджи.

Я мог бы также упомянуть о том, что инспекторы обнаружили на другом объекте лабораторное количество тиодигликоля, прекурсора для производства иприта.

Останавливаясь сейчас на вопросе о химическом оружии, я должен упомянуть и о том, о чем я сообщал 19 декабря 2002 года, то есть об оборудовании гражданского химического завода в Аль-Фаллудже. Ирак объявил о том, что он отремонтировал оборудование для химического производства, разрушенное ранее под контролем ЮНСКОМ, и установил его в Фаллудже для производства хлорина и фенола. Мы инспектировали это оборудование и занимаемся сейчас его тщательной технической оценкой. По завершении мы примем решение относительно того, следует или нет уничтожать это или другое оборудование, восстанавливаемое Ираком.

Я остановлюсь теперь на вопросе о биологическом оружии. Я говорил ранее в Совете о вопросе о сибирской язве, и я вновь возвращаюсь к нему, как к одному из наиболее важных. Ирак объявил о том, что он произвел около 8500 литров этого биологического боевого агента, который, как он заявляет, он уничтожил в одностороннем порядке летом 1991 года. Ирак представил мало свидетельств такого производства и не представил никаких убедительных доказательств его ликвидации.

Существуют убедительные указания на то, что Ирак произвел больше бактерий сибирской язвы, чем было им заявлено, и что после объявленной даты их уничтожения было сохранено по меньшей мере некоторое их количество. Не исключено, что они не уничтожены и по сей день. Нам надлежит либо отыскать и уничтожить эти бактерии под надзором ЮНМОВИК, либо же добыть убедительные доказательства того, что в 1991 году был уничтожен весь их запас.

Как я уже докладывал Совету 19 декабря истекшего года, Ирак не заявил о наличии у него значительного количества — около 650 кг — среды для разведения бактерий, что впоследствии им было признано в его докладе группе Аморима в феврале 1999 года. В декларации от 7 декабря 2002 года Ирак вновь представил документ, который представлялся группе Аморима, но не включил в него таблицу с указанием этих конкретных поставок указанной среды. Изъятие этой таблицы представляется умышленным, поскольку страницы повторно представленного документа перенумерованы.

В письме от 24 января текущего года на имя Председателя Совета Безопасности министр иностранных дел Ирака заявил о том, что «объявлено все ввезенное количество среды для размножения». Это не доказательство. Отмечу, что того количества этой среды, о котором идет речь, хватило бы для производства, например, 5000 литров концентрата, содержащего бактерии сибирской язвы.

Теперь я перехожу к ракетному сектору. Серьезные сомнения сохраняются на тот счет, что Ирак после войны в Заливе уничтожил все ракеты класса СКАД. Ирак объявил об использовании и уничтожении ряда ракет СКАД в качестве целей в ходе разработки в период 80-х годов системы противоракетной обороны. Однако никакой технической информации относительно этой программы, как и данных об использовании в качестве целей и уничтожении этих ракет представлено не было.

За последние четыре года в ракетной области произошел целый ряд событий, объявленных Ираком в его декларации как незапрещенная деятельность. В настоящее время мы пытаемся четко разобраться в них посредством проведения инспекций и опроса персонала на местах.

Особо следует выделить два проекта: разработку жидко-топливной ракеты под названием «Ас-Самуд 2» и твердо-топливной ракеты под названием «Аль-Фата». Обе ракеты в ходе испытаний преодолели расстояние, превышающее разрешенную дальность в 150 км, причем для «Ас-Самуд 2» максимальная дальность составила 183 км, а для «Аль-Фата» — 161 километр. Несколько ракет обоих типов уже поставлены на вооружение иракской армии, хотя официально и говорится, что они еще находятся в стадии разработки.

Диаметр «Ас-Самуда» по сравнению с первоначальным вариантом увеличен до 760 миллиметров. Такая модификация была произведена несмотря на направленное в 1994 году Исполнительным председателем ЮНСКОМ письмо, предписывавшее Ираку ограничить диаметр его ракет 600 миллиметрами. Кроме того, письмом, на-

правленным Ираку Исполнительным председателем ЮНСКОМ в ноябре 1997 года, Ирак уведомлялся о том, что ему запрещается использовать двигатели, предназначавшиеся для некоторых ракет класса земля-воздух, в баллистических ракетах.

В ходе моего последнего посещения Багдада нас кратко информировали об этих двух программах. Нам было сказано, что окончательная дальность действия обеих систем будет меньше разрешенного максимума в 150 километров.

Судя по имеющимся данным, эти ракеты вполне могут представлять собой варианты запрещенных систем. Превышение в ходе испытаний разрешенной 150-километровой дальности — уже достаточно тревожный факт, однако, прежде чем делать какие бы то ни было выводы по данному вопросу, нужно произвести некоторые дополнительные технические обследования. А до тех пор мы попросили Ирак приостановить пусковые испытания обоих типов ракет.

Ирак также обновляет свою инфраструктуру производства ракет. В частности, Ирак восстановил целый ряд литейных цехов, которые ранее под надзором ЮНСКОМ были уничтожены. Они использовались для производства твердо-топливных ракет. Но для каких бы систем ракет эти цеха ни предназначались, в них вполне можно производить двигатели для ракет, дальность действия которых может значительно превышать 150 километров.

Другим касающимся этих ракет и связанной с ними деятельности аспектом является осуществляемый в последние несколько лет импорт ряда запрещенных санкциями товаров, в том числе не далее как в декабре 2002 года. В первую очередь в этой связи следует отметить закупку 300 ракетных двигателей, которые могут использоваться в ракетах «Ас-Самуд 2».

Ирак также объявил о закупке недавно химических веществ, используемых в различных видах ракетного топлива, испытательном оборудовании и в системах наведения и слежения. Эти товары вполне могут предназначаться для запрещенных целей, но это еще предстоит установить. Ясно одно — в Ирак они были ввезены незаконно, то есть либо сам Ирак, либо какие-то его компании предприняли шаги в обход установленных различными резолюциями ограничений.

Я затронул некоторые из тех вопросов разоружения, которые остаются открытыми и которые нуждаются в ответах для того, чтобы досье по ним можно было закрыть и чтобы доверие к Ираку могло быть восстановлено. Какими же Ирак располагает средствами, чтобы ответить на эти вопросы? На некоторые из них я указал в ходе постановки этих вопросов. Позвольте мне изложить их несколько более систематично. Наши иракские коллеги любят говорить, что никаких запрещенных товаров или веществ у них нет и что, если не представлено никаких доказательств обратного, они должны пользоваться презумпцией невиновности, считаться невиновными. ЮНМОВИК, со своей стороны, в своей позиции не руководствуется предположением о том, что в Ираке находятся запрещенные товары или вещества или осуществляется какая бы то ни было запрещенная деятельность, но мы, как и все после инспекций 1991–1998 годов, не можем исходить и из обратного предположения — что в Ираке нет таких товаров и веществ и что подобная деятельность не осуществляется. Предположения проблему не решают. Помочь могут только доказательства и полная транспарентность. Позвольте мне изложить это поконкретнее.

Согласно предоставляемой нам государствами-членами информации, Ирак перемещает и укрывает ракеты и химическое оружие, а также мобильные лаборатории для производства бактериологического оружия. Мы, несомненно, будем расследовать все поступающие к нам и заслуживающие доверия сообщения и будем докладывать о том, что нами было выявлено, равно как и о любых случаях отказа в доступе к каким бы то ни было объектам.

На сегодняшний день мы сообщили об обнаружении небольшого числа пустых 122–миллиметровых боеголовок для химического оружия. Ирак объявил о создании комиссии по проведению расследования, которая займется поисками других боеголовок. Прекрасно. Но почему бы не распространить эти поиски и на другие предметы и вещества, с обнародованием их возможных результатов и уничтожением найденного под нашим надзором?

Когда мы настоятельно призываем наших иракских коллег представлять больше свидетельств и доказательств, слишком часто в ответ мы слышим, что никаких документов больше нет. Нам говорят, что все существующие и имеющие отноше-

ние к делу документы уже представлены. Документы же, связанные с программой производства биологического оружия, были все уничтожены вместе с оружием.

Однако Ирак располагает всеми архивами правительства и его различных министерств, ведомств и механизмов. У него должны быть бюджетные документы, запросы о финансировании и доклады о том, как использовались выделенные средства. Он должен также располагать аккредитивами, отгрузочными ведомостями и отчетами о производстве и потерях.

В ответ на недавний запрос ЮНМОВИК представить ряд конкретных документов единственным новым представленным Ираком документом стал 193-страничный бухгалтерский регистр, в который, по заявлению Ирака, включены все товары, импортированные в период 1983–1990 годов Отделом научно-технического импорта, органом, отвечавшим за поставки для программы производства биологического оружия. В принципе эта бухгалтерская книга, возможно, поможет прояснить некоторые остающиеся открытыми вопросы.

Обнаружение в результате недавно проведенной инспекции в частном доме одного из ученых коробки с документами общим объемом приблизительно в 3000 страниц, большинство из которых касаются обогащения урана с помощью лазерных установок, подкрепило давно существовавшие опасения на тот счет, что определенные документы могли быть распределены по домам частных лиц. Такое предположение опровергается иракской стороной, утверждающей, что сотрудникам научно–исследовательских учреждений разрешено иногда брать с работы домой некоторые документы. Нам же, со своей стороны, трудно не предположить, что данный случай вряд ли является единичным и что такое помещение документов в частных домах является хорошо продуманным ходом, призванным затруднить их обнаружение и изъятие.

Любое новое указание на сокрытие документов будет иметь серьезные последствия. На недавно проведенных нами переговорах иракская сторона обязалась обратиться к своим гражданам с призывом предоставлять доступ в свои дома и на свои участки. Для запрещенных предметов и материалов, деятельности и документов не должно быть никаких укрытий. Отказ в предоставлении незамедлительного доступа на любой объект будет рассматриваться как весьма серьезное нарушение.

Когда Ирак утверждает, что у него нет материальных доказательств в виде документов, ему следует по меньшей мере находить людей — инженеров, ученых и управленцев — для дачи показаний о том, что им известно. Крупные программы в области вооружений осуществляются и управляются людьми. Беседы с людьми, которые в прошлом могли участвовать в осуществлении тех или иных программ, вполне могли бы заполнить пробелы в наших знаниях и понимании. Было бы также полезно узнать, что теперь они заняты в мирных отраслях производства. Именно по этим причинам ЮНМОВИК просила на основании резолюции 1441 (2002) представить список таких лиц.

Иракской стороной был представлен список, содержащий около 400 имен людей, принимавших участие во всех программах производства биологического и химического оружия, а также ракет. Для сравнения: список лиц, связанных с прошлыми программами в сфере вооружений, которых ЮНСКОМ либо интервьюировала в период 90-х годов, либо знала о них из документов или других источников, включая 3500 имен. В ходе моей недавней встречи в Багдаде иракская сторона обязалась расширить этот список и уже дополнительно внесла в него около 80 имен.

Ранее большое количество ценной информации поступало в результате собеседований. Были также случаи, когда интервьюируемые были явно напуганы присутствием иракских представителей и тем, что они их прерывали. Этим объясняется положение резолюции 1441 (2002) о праве ЮНМОВИК и МАГАТЭ проводить конфиденциальные собеседования «в формате или в месте» по нашему выбору в Багдаде или даже за пределами страны.

К настоящему времени мы вызвали для собеседования в Багдаде 11 лиц. Мы неизменно получали один ответ: что данное лицо будет говорить лишь в иракском директорате по наблюдению или, по крайней мере, в присутствии иракского должностного лица. Это можно объяснить желанием приглашенных иметь доказательства того, что они не сказали ничего из того, чего не хотелось властям. На наших недавних переговорах в Багдаде иракская сторона обязалась поощрять людей к тому, чтобы

они соглашались на собеседования «в частном порядке» — то есть наедине с нами. Несмотря на это, порядок не изменился. Однако мы надеемся, что при дальнейшем поощрении со стороны властей информированные лица согласятся на участие в конфиденциальных собеседованиях в Багдаде или за границей.

Не могу завершить этот доклад о новых событиях, не рассказав о растущем потенциале ЮНМОВИК.

За последние два месяца ЮНМОВИК нарастил свой потенциал в Ираке с нуля до 260 сотрудников из 60 стран. Это включает в себя примерно 100 новых инспекторов ЮНМОВИК, 60 сотрудников для проведения воздушных операций, а также сотрудников служб охраны, связи, письменного и устного перевода, медицинской поддержки и других служб в нашем отделении в Багдаде и в полевом отделении в Мосуле. Все они служат Организации Объединенных Наций и не подчиняются никому другому. Кроме того, наш список инспекторов будет продолжать расти по мере дальнейшего осуществления нашей программы подготовки: буквально в эту самую минуту в Вене проводится подготовительный курс. По завершении этого курса у нас будет примерно 350 квалифицированных экспертов, из числа которых мы сможем набирать инспекторов.

Предоставленная швейцарским правительством группа занимается переоборудованием нашего отделения в Багдаде, которое пустовало четыре года. Правительство Новой Зеландии предоставило медицинскую группу и группу связи. Немецкое правительство предоставит нам непилотируемые летательные аппараты для наблюдения и группу специалистов для их эксплуатации в Ираке. Правительство Кипра любезно позволило нам открыть полевое отделение в Ларнаке. Вся эта помощь, равно как и помощь Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и родственных нам организаций в Багдаде, способствовали оперативному началу наших инспекций и укреплению нашего потенциала.

За последние два месяца, в ходе которых мы наращивали наше присутствие в Ираке, нами проведено около 300 инспекций и проинспектировано более 230 различных объектов. Из них более 20 объектов никогда прежде не инспектировались. К концу декабря ЮНМОВИК начала использовать вертолеты как для транспортировки инспекторов, так и для фактической инспекционной работы. Сейчас у нас восемь вертолетов. Они уже сослужили нам бесценную службу, поскольку они помогают «заморозить» крупные объекты, ведя наблюдение за передвижением транспорта в этом районе и вокруг него.

Создание полевого отделения в Мосуле способствовало осуществлению оперативных инспекций объектов на севере Ирака. Мы планируем вскоре открыть второе полевое отделение в районе Басры, где мы уже проинспектировали ряд объектов.

У нас теперь есть инспекционный аппарат, который позволяет нам ежедневно направлять множество инспекционных групп по всему Ираку по дорогам или по воздуху. Позвольте мне в заключение просто заметить, что этот потенциал, который удалось нарастить за короткий срок и который теперь пребывает в рабочем состоянии, находится в распоряжении Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Бликса за его выступление.

Теперь я предоставляю слово Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Мухаммеду Эль-Барадею.

Г-н Эль-Барадей (*говорит по-английски*): Последние 60 дней инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) участвовали в процессе проверки наличия или отсутствия в Ираке программы создания ядерного оружия. Сегодня во исполнение пункта 5 резолюции 1441 (2002) я представил Председателю Совета Безопасности обновленный доклад о нашей работе с тех пор, как мы возобновили нашу деятельность в Ираке по проверке ядерной программы, — в плане избранного нами подхода, используемых нами инструментов, достигнутых нами конкретных результатов, степени сотрудничества с нами и, наконец, нашего мнения насчет того, как нам следует делать дальше. Экземпляры этого доклада имеются в этом зале. Позвольте мне в этом выступлении охарактеризовать ключевые аспекты этого доклада.

Чтобы понять подход, применяемый в ходе инспекций МАГАТЭ в последние два месяца, важно прежде всего вспомнить о том, чего удалось достичь во время инспекций с 1991 года по 1998 год во исполнение нашего санкционированного Советом

Безопасности мандата по ликвидации иракской программы создания ядерного оружия. В сентябре 1991 года в Ираке в руки МАГАТЭ попали документы, которые свидетельствовали о масштабах его программы по созданию ядерного оружия. К концу 1992 года мы в основном уничтожили, демонтировали или обезвредили все иракские объекты и оборудование, связанные с производством ядерного оружия. Мы конфисковали иракский материал, пригодный для создания ядерного оружия — высокообогащенный уран и плутоний, и к началу 1994 года вывезли его из страны. К декабрю 1998 года, когда инспекции были прекращены из-за приближающегося военного удара, мы были убеждены в том, что мы не упустили никаких важных компонентов иракской ядерной программы.

Хотя мы не утверждали это с абсолютной уверенностью, наш вывод тогда состоял в том, что мы нейтрализовали иракскую программу ядерных вооружений и что нет никаких признаков, свидетельствующих о том, что Ирак сохранил физическую способность к производству пригодного для создания оружия ядерного материала.

В течение прошедших четырех лет нашего отсутствия в Ираке мы продолжали по мере возможности нашу аналитическую работу, используя снимки, полученные с помощью спутников, и другую информацию. Но никакой дистанционный анализ не может заменить собой инспекции на местах, и поэтому мы не могли прийти к какому-либо заключению относительно соблюдения Ираком своих обязательств перед Советом Безопасности в ядерной области после декабря 1998 года.

Когда на этом фоне Ирак в сентябре прошлого года согласился вновь открыть свои двери для инспекций и когда затем Советом Безопасности была принята резолюция 1441 (2002), укрепившая авторитет МАГАТЭ и инспекционный процесс, первой целью нашей инспекционной деятельности стала разведка. На этом этапе мы стремились оперативно восстановить нашу базу данных о ядерном потенциале Ирака, убедиться в том, что ключевые объекты не были открыты вновь, установить местонахождение ядерного материала и соответствующего неядерного материала и идентифицировать ключевых иракских сотрудников и начать проводить с ними собеседования.

За эти первые два месяца инспекций мы добились значительного прогресса в плане нашей осведомленности об иракском ядерном потенциале, причем к настоящему времени в рамках в общей сложности 139 инспекций было проверено 106 объектов. В основном эти инспекции осуществлялись на государственных или частных промышленных объектах, в исследовательских центрах и университетах — либо в тех местах, где, как нам было известно, Ирак располагал ранее существенными техническими возможностями, либо в новых точках, выявленных с помощью дистанционного наблюдения и анализа. Вся инспекционная деятельность проводилась без предварительного уведомления Ирака, за исключением тех случаев, когда уведомление было необходимо для обеспечения требуемой поддержки. Инспекторы МАГАТЭ использовали — и будут и далее использовать — все преимущества мандата о проведении инспекций, которые предоставлены резолюцией 1441 (2002). При этом инспекторы получили указание делать все возможное для того, чтобы осуществлять свою деятельность с надлежащими профессионализмом и деликатностью.

Хотя мы в некоторой степени продолжаем эту работу по сбору информации, наши инспекции теперь уже давно находятся на стадии расследования, с особым упором на выяснение того, что произошло — и действительно ли произошло — в Ираке за последние четыре года, что имеет отношение к восстановлению ядерного потенциала Ирака. Эти инспекции–расследования сосредоточены на вызывающих обеспокоенность областях, обозначенных другими государствами; объектах, которые, согласно полученным с помощью спутников снимкам, были модифицированы или построены после 1998 года; и других инспекционных целях, независимо выявленных МАГАТЭ.

Параллельно с этой инспекционной деятельностью МАГАТЭ осуществляет исчерпывающий анализ вспомогательной информации, полученной из различных источников.

В этой связи мы объединили представленную Ираком новую информацию, в том числе его заявление от 7 декабря в ответ на резолюцию 1441 (2002), данные, которые мы получили за период 1991–1998 годов и дополнительную информацию, собранную после 1998 года посредством дистанционного наблюдения. Заявление Ирака соответство-

вало нашему нынешнему представлению о ядерной программе, которую Ирак осуществлял до 1991 года, однако в нем не содержалось никакой новой информации в отношении ряда остающихся открытыми с 1998 года вопросов, в частности относительно прогресса, достигнутого Ираком до 1991 года в области разработки новых видов оружия и центрифуг. Хотя эти вопросы и не относятся к числу нерешенных вопросов в сфере разоружения, они, тем не менее, требуют дополнительного разъяснения.

Помимо проведения инспекций на местах и анализа за пределами объекта инспекторы МАГАТЭ в целях осуществления своей задачи использовали также целый ряд других инструментов. Используя сигнатуру радиоактивных материалов, мы возобновили наблюдение за реками, каналами и озерами на территории Ирака в целях установления присутствия конкретных радиоизотопов. С объектов на территории Ирака были взяты и отправлены для анализа в лаборатории МАГАТЭ различного рода экологические пробы и пробы почвы, и в целях обнаружения необъявленного ядерного материала мы возобновили повседневную гамма-съемку с помощью датчиков, установленных на автомобилях, и ручных датчиков.

Кроме того, инспекторы провели большое число собеседований с иракскими учеными, управляющими объектами и техническими сотрудниками — в основном на рабочих местах в ходе проводимых без предварительного объявления инспекций — явившихся ценным источником информации о прошлых и нынешних программах и мероприятиях. Полученная информация помогла нам оценить степень полноты и точности заявлений Ирака.

В резолюции 1441 (2002) содержится четкое положение, согласно которому МАГАТЭ и Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям должны определять формат и место проведения собеседований с иракскими официальными и иными лицами. Первые два лица, с которыми инспекторы МАГАТЭ намеревались встретиться в частном порядке, отказались от собеседования без присутствия представителя правительства Ирака. Это явилось ограничивающим обстоятельством. Несмотря на то, что иракское правительство совсем недавно взяло на себя обязательство поощрять проведение в ответ на запрос инспекторов частных собеседований с иракскими официальными и иными лицами, к сожалению, третья просьба о проведении частного собеседования, направленная нами два дня тому назад, была вновь отклонена лицом, с которым должно было состояться данное собеседование.

МАГАТЭ будет и впредь определять формат и места проведения собеседований, не исключая возможность проведения собеседований с иракским персоналом за границей. Мы будем продолжать отчитываться перед Советом Безопасности о наших усилиях по проведению собеседований в формате и местах по нашему усмотрению, а также о наших успехах в этой связи.

Позвольте мне кратко изложить выводы, которые были сделаны в ходе нашей инспекционной деятельности.

Во-первых, мы проинспектировали все здания и объекты, выявленные с помощью спутниковой фотосъемки, которые были модифицированы или построены за последние четыре года. Инспекторы МАГАТЭ смогли получить незамедлительный доступ к этим объектам и выяснить характер деятельности, которая в настоящее время там осуществляется. В ходе этих инспекций запрещенной ядерной деятельности обнаружено не было.

Особое внимание инспекторы уделили попыткам Ирака осуществить закупку труб из высокопрочного алюминия и выяснению того, могли ли эти трубы в случае приобретения использоваться для производства ядерных центрифуг. Иракские власти заявили, что их неудачные попытки закупить алюминиевые трубы были связаны с программой переоборудования обычных ракет. В целях проверки этой информации инспекторы МАГАТЭ провели инспекции соответствующих объектов по производству и хранению ракет, взяли образцы труб, провели собеседования с соответствующим иракским персоналом и ознакомились с контрактами на закупки и связанной с ними документацией. Согласно результатам нашего исследования алюминиевые трубы, судя по всему, соответствуют заявленной цели Ирака и без соответствующего модифицирования не могут использоваться для производства центрифуг. Тем не менее, мы продолжаем расследовать данный вопрос. Очевидно, что попытка приобрести такого рода трубы была совершена в нарушение резолюции 678 (1991) Совета Безопасности.

Другая важная задача состояла в том, чтобы выяснить, как перемещались или использовались

другие материалы двойного назначения — материалы, которые могут использоваться для производства ядерного оружия, а также в других законных целях. Наглядным примером этому может служить заявление Ирака в отношении взрывчатого вещества типа HMX (октоген), согласно которому часть октогена, находящегося под печатью МАГАТЭ с конца 1998 года, была отправлена на цементные заводы в качестве промышленного взрывчатого вещества для использования в горнодобывающей отрасли. Вопросы, касающиеся местонахождения и конечного использования извлеченных материалов, требуют дополнительного расследования, хотя проверить местонахождение октогена, который согласно заявлению уже был использован, будет нелегко.

Четвертая важная задача состояла в расследовании сообщений об усилиях по импорту урана, которые Ирак предпринимал после 1991 года. Иракские власти отрицают такие попытки. МАГАТЭ будет продолжать заниматься этим вопросом. Однако на данном этапе мы не располагаем достаточной информацией, и мы были бы признательны, если бы нам были предоставлены более подробные данные.

Мы добились прогресса в решении и других вопросов, в частности вопросов, касающихся, попыток импортировать установку для производства магнита.

Я считаю, что помимо новых полномочий, которые были на нас возложены в соответствии с резолюцией 1441(2002), единодушная решимость Совета поддержать процесс инспекций является и должна оставаться жизненно важным компонентом, если мы хотим добиться мирного урегулирования ситуации в Ираке. Я надеюсь, что Совет будет и впредь оказывать свою единодушную и безоговорочную поддержку процессу инспекций в Ираке.

В ходе инспекций в ближайшие несколько месяцев по мере продолжения посещений объектов и проведения собеседований с основным иракским персоналом все более пристальное внимание будет уделяться нахождению ответов на конкретные вопросы. Мы приступили к проведению вертолетных операций, которые повышают мобильность инспекторов и их способность быстро реагировать на новую информацию, а также позволяют проводить широкомасштабную съемку в целях обнаружения источников радиации. Лабораторные анализы экологических проб продолжаются, и мы намерены вновь приступить к использованию пробоотборников для взятия воздушных проб в целях осуществления широкого экологического наблюдения. Мы также намереваемся вновь установить на основных объектах систему наблюдения с использованием видеокамер для осуществления в реальном режиме времени дистанционного ядерного наблюдения за оборудованием двойного назначения.

По своему характеру любой инспекционный процесс, будь то в Ираке или и в других местах, базируется не на доверии, а на кропотливой работе по установлению фактов посредством получения доступа ко всей имеющейся информации. Там, где возможно, это может предусматривать доступ к информации, находящейся в распоряжении государств и имеющей отношение к цели инспектирования. В последние несколько недель мы начали получать более существенную информацию от государств — информацию, имеющую непосредственное и актуальное значение для последующей работы в рамках инспекций. Я намерен продолжать призывать государства, которые имеют доступ к подобного рода информации, предоставлять ее инспектирующим организациям в целях ускорения процесса инспектирования и получения дополнительных гарантий.

Наконец, мы вновь настоятельно призвали Ирак повысить уровень сотрудничества в процессе инспектирования. Иракские власти в целях поддержки инспекций МАГАТЭ обеспечили безоговорочный и незамедлительный доступ ко всем посещенным объектам, включая президентский дворец и частные резиденции. Иракские власти также сотрудничали в предоставлении новых подлинных документом в ответ на запросы инспекторов МАГАТЭ.

На прошлой неделе в Багдаде в ходе переговоров с иракскими официальными лицами мы подчеркнули необходимость перехода от пассивной поддержки, т. е. реагирования на запросы инспекторов по мере необходимости, к активной помощи, а именно, добровольному оказанию помощи инспекторам посредством обеспечения доступа к документации, людям и другого рода источникам в целях содействия восполнению пробелов в имеющейся у нас информации.

Примером того, каким образом Ирак мог бы проявить свою инициативу, может послужить проведенная две недели тому назад инспекция одной

частной резиденции, в результате которой было извлечено большое число документов, при этом часть из них носила секретный характер и частично относилась к усилиям, предпринимавшимся Ираком до 1991 года в целях использования лазерной технологии для обогащения урана. Хотя в этих документах не содержится, насколько можно судить, какая-либо информация о новых или текущих видах деятельности, связанных с осуществлением Ираком программы создания ядерного оружия, они могут помочь нам составить более полное представление о ряде аспектов ядерной программы, осуществлявшейся Ираком до 1991 года. Поэтому существует настоятельная и острая необходимость в том, чтобы Ирак по своей собственной инициативе выявил и предоставил нам любые дополнительные доказательства, которые помогли бы инспекторам выполнить свой мандат.

Такое активное сотрудничество со стороны Ирака, как мы уже не раз заявляли ему, отвечало бы его собственным интересам и открыло бы перед ним возможности, которых у него скоро может не остаться. Ирак должен предпринять все возможные усилия для обеспечения полной транспарентности, демонстрируя четкую готовность решать проблемы, не дожидаясь, пока на него начнут оказывать давление. Международное сообщество не смирится с тем, что вопросы, касающиеся иракского оружия массового уничтожения, остаются неурегулированными. Мир хочет иметь твердые гарантии того, что в Ираке нет никаких видов такого оружия, и он с нетерпением ожидает от нас представления соответствующих доказательств. Чем скорее такие доказательства будут представлены инспектирующими организациями, тем скорее будут претворены в реальность перспективы мирного урегулирования этой проблемы.

Инспекции требуют много времени. Должен напомнить, что даже в случае Южной Африки при наличии полного и активного сотрудничества с ее стороны МАГАТЭ потребовалось около двух лет, чтобы завершить свою работу в этой стране. Однако в случае успешного проведения инспекций появляется возможность обеспечить разоружение мирными средствами. Опираясь на наш предыдущий опыт в Ираке, следует напомнить, что ликвидация его программы ядерного оружия была осуществлена в основном благодаря инспекциям интрузивного характера. Необходимо напомнить и о том, что присутствие сегодня в Ираке международных инспекторов по-прежнему служит эффективным сдерживающим фактором и гарантией невозобновления программ разработки оружия массового уничтожения, даже сейчас, когда мы продолжаем поиски следов возможной деятельности в прошлом.

И последнее. На сегодняшний день нами не обнаружено никаких свидетельств того, что Ирак возобновил свою программу создания ядерного оружия после ликвидации такой программы в 90-е годы. Однако наша работа неуклонно продвигается вперед, и необходимо дать возможность довести ее до логического завершения. С учетом налаженной нами системы контроля — в отсутствие каких-либо необычных обстоятельств и при условии постоянного и активного сотрудничества со стороны Ирака — мы сможем в течение следующих нескольких месяцев представить достоверные свидетельства того, что Ирак не располагает программой ядерного оружия. По моему мнению, эти несколько месяцев явились бы ценным вкладом в дело укрепления мира, ибо помогли бы нам избежать войны. Мы рассчитываем на дальнейшую поддержку Совета во всех наших усилиях, направленных на то, чтобы удостоверить факт ядерного разоружения Ирака мирными средствами и показать, что инспекционный процесс может быть и является важнейшим элементом международного режима контроля в области ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эль-Барадея за его брифинг.

В соответствии с пониманием, достигнутым с ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.